

УДК 007 : 304 : 001

DOI: 10.5281/zenodo.1069551

Холод Александр Михайлович,
доктор филологических наук, профессор

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ИДЕОЛОГИИ» УКРАИНСКОЙ СЕМЬИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕДИЙНОГО ОСВЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ 2013–2015 ГОДОВ В УКРАИНЕ

Аннотация

Цель исследования – установить уровень трансформации «идеологии» украинской семьи под влиянием медийного освещения социальных катаклизмов последних двух лет (2013–2015) в Украине.

Методы исследования. Архивный метод (поможет установить отношение членов украинских семей к социальным катаклизмам в Украине за период 2013–2015 годы); контент-анализ (единицы анализа – тема, образ; по диалогическим записям в социальных сетях позволит установить идеологическую составляющую членов украинской семьи); метод опроса в форме стандартизованного анкетирования 250 респондентов, проживающих в семьях в 10-ти городах Украины; количественно-качественный анализ, с помощью которого появится возможность установить точное соотношение тех членов семьи, которые поддерживали социальные изменения, и тех, которые выступали против таких изменений в украинском обществе.

Результаты исследования. Фиксация разных уровней трансформации «идеологии» украинской семьи под влиянием медийного освещения социальных катаклизмов последних двух лет (2013–2015) в Украине.

Ключевые слова: «идеология» украинской семьи, масс-медиа, трансформация, социальные катаклизмы, трагические события в Украине 2013–2015 годов.

1. Введение

Актуальность исследования

На сегодняшний день в научных кругах есть небольшое количество публикаций, посвящённых изучению трансформации «идеологии» (системы взглядов и идей, мировоззрение) украинской семьи под влиянием освещённых в масс-медиа социальных катаклизмов 2013–2015 годов в Украине. Под социальными катаклизмами упомянутых трёх лет мы имеем в виду следующие трагические события:

- 1) силовой разгон мирных демонстрантов-студентов на площади Независимости 29 ноября 2013 года в г. Киеве [1];
- 2) силовое противостояние демонстрантов и милиции возле здания Администрации Президента Украины на ул. Банковой, 11 в г. Киеве [1];
- 3) расстрел мирных демонстрантов 18–20 февраля 2014 года на ул. Грушевского в г. Киеве [2];
- 4) начало оккупации Автономной Республики Крым 20 февраля 2014 года [3];
- 5) начало антитеррористической операции (АТО) в Харьковской (8 апреля 2014 года), начало АТО на территории Востока Украины 13 апреля 2014 года [4];
- 6) бой под Волновахой, где украинские военные потеряли 18 солдат (22 мая 2014 года) [5];
- 7) бои в Донецком аэропорту (с 25 на 26 мая 2014 года – первый этап; 28 сентября 2014 года – 21 января 2015 года – второй этап: согласно данным украинской стороны погибших насчитывается 178 человек и 564 раненых, согласно данным ДНР – убитых 100 человек, раненых – 162 человека; обе стороны официально занизили показатели [6];
- 8) отдельные бои, авианалёты, обстрелы и теракты в районе Донецка (конец весны 2014 – август 2014 года);
- 9) бои за Славянск (12 апреля – 5 июля 2014 года) (по сообщениям Министерства обороны Украины и повстанцев: погибших с обеих сторон – 84 человека, раненых – 380 человек; по заявлениям информационных служб враждующих сторон: убитых с обеих сторон – 1170 человек, раненых – 1500 человек [7];
- 10) вооруженное противостояние в Мариуполе (7 мая – 13 июня 2014 года);
- 11) захват Донецкого аэропорта (с 25 на 26 мая 2014 года);
- 12) отдельные бои в г. Донецк (с мая по август 2014 года; осень и начало зимы 2014 года);
- 13) обстрел автобусной остановки «Донецкгормаш» в г. Донецке, повлёкший за собой гибель от 8 до 15 мирных жителей и 20 раненых (22.01.2015 года) [8];

Изучение изменений, которые фиксируются в украинских семьях, в трагические два–три года (2013–2015) позволяет констатировать актуальность нашего исследования. Также следует заметить, что динамика декларации в масс-медиа «идеологии» семьей, проживающих в Украине в последние 3 года (2013–2015), достаточно стремительно меняется в связи с событиями политического и

соціального характеру. Актуальним ми вважаємо плануване дослідження, оскільки його результати орієнтовані на детальне прогнозування настроїв в суспільстві, яке постійно переживає кризи та соціальні потрясіння. Відсутність результатів подібних досліджень може привести до негативної динаміки в проведенні Україною передбачених основних реформ, пов'язаних з рухом в Європейський Союз.

Гіпотеза нашого дослідження полягає в припущенні того, що трансформація «ідеології» української родини відбулася під впливом відображених в мас-медіа соціальних катаклізмів 2013–2015 років, що відбулися в Києві, в Криму на сході України (на територіях частини Донецької та частини Луганської областей).

Об'єктом дослідження ми обрали трансформацію «ідеології» (системи поглядів та ідей, світогляд) української родини, *предметом* – трансформацію «ідеології» української родини під впливом освічених в мас-медіа соціальних катаклізмів 2013–2015 років в Україні.

Ціль дослідження ми визначили наступним чином: виявити та описати трансформацію «ідеології» (системи поглядів та ідей, світогляду) української родини під впливом освічених в мас-медіа соціальних катаклізмів з 29 листопада 2013 року по 31 грудня 2015 року в Україні (в Києві, Криму та частини Луганської та Донецької областей).

2. Методи дослідження

Методи, до яких ми звернулися, склали дві групи: перша група включила загальні та міжнаукові методи, друга група складалася з методів теоретичного та емпіричного дослідження.

До загальних методів ми віднесли діалектичний метод, який передбачає дотримання трьох основних принципів: 1) монізму, 2) єдності діалектики буття та діалектики мислення, 3) загальної зв'язності та загального розвитку явищ в світі.

Дотримання названих трьох принципів діалектики дозволило нам розглядати процеси трансформації «ідеології» української родини як такі, які існують лише в нашому світі та не передбачають аналізу їх існування ні в якому іншому фізичному вимірюванні (світі). Відповідно принципам діалектики, ми розглядаємо «ідеологію» родини як певну систему поглядів та ідей, яка утворює єдність соціальних практик членів родини та формування їх уявлень про світ. Згідно з декларацією третього принципу діалектики, ми визнаємо зв'язок між розвитком різних систем в світі, в нашому випадку ми враховуємо в подальшому дослідженні залежність формуючихся в родині поглядів та позицій від зовнішніх обставин та внутрішніх умов існування членів родини.

До міжнаукових методів, до яких ми звернулися в своєму дослідженні, слід віднести такі:

– *аналіз* як розчленування цілого предмету дослідження (родини) на складові частини (члени родини, їх погляди та переконання, установки та ідеї, якими вони «заражені» під впливом мас-медіа);

– *синтез* як об'єднання раніше виділених нами частин (картини світу членів родини, погляди на «війну»¹ (АТО), політику, економіку, культуру, освіту, спорт, охорону здоров'я та ін.) предмету в єдине ціле (світогляд родини);

– *абстрагування* як відволікання від ряду властивостей та відносин (наприклад, народження членів родини в США або Казахстані) досліджуваного явища та зосередження на властивостях та відносинах, які цікавлять нас в контексті цілей нашого дослідження (системи поглядів членів родини, яка змінюється під впливом мас-медіа в ході освічення трагічних подій на Майдані, в Криму, на сході України в період з 30 листопада 2013 по грудень 2015 року);

– *аналогія* як формулювання висновків про схожість та відмінності в відповідях респондентів, які брали участь в стандартизованому опитуванні, присвяченому трансформації «ідеології» родини, на основі схожості та відмінностей одних ознак предметів дослідження (світогляд опитуваних), переносячи такі ознаки на загальне уявлення про предмет дослідження (ідеологію української родини);

¹ «Війною» ми не можемо називати ті дії, які юридично не мають такого статусу; в Україні ведення дій, спрямованих на знищення живої та технічної сили ворога в період з лютого 2014 року по грудень 2015 року, називають антитерористичною операцією (скорочено – АТО).

– *классификация* как распределение объектов изучения (ответов на вопросы анкеты) в группы в зависимости от их признаков и фиксации закономерных связей между группами в системе социологии и социальных коммуникаций как отраслей научных знаний.

Ко второй группе методов мы отнесли теоретические и эмпирические методы.

Список *теоретических методов* состоял из следующих:

– *аксиоматический метод*, предполагающий выдвижение положений, которые не требуют доказательств (к таким относим положение о том, что АТО по факту являлось войной России против Украины), и выведение на их основе тезисов, которые создают аксиоматическую теорию (например, теория негативного влияния противостояния боевиков ДНР (так называемой «Донецкой народной республики») и ЛНР (так называемой «Луганской народной республики»), а также сил МВД Украины (Министерства внутренних дел Украины) и ВСУ (Вооруженных сил Украины), обеспечивающих АТО (антитеррористическую операцию) в восточной Украине, на трансформацию системы взглядов и ценностей украинской семьи в период 2013–2015 годов);

– *статистические методы* (метод статистического наблюдения в форме специального организованного наблюдения – стандартизированного несплошного разового анкетирования в разных регионах Украины (Киев, Запорожье, Львов, Винница, Тернополь) и стандартизированного сплошного анкетирования в электронной системе «Gugle Формы»; метод сведения данных; метод группировки; текстовый и табличный методы, метод статистических графиков/диаграмм), с помощью которых мы определили средние значения в ответах респондентов, характеризующие всю совокупность исследуемых явлений (в нашем случае – трансформацию «идеологии» украинской семьи под влиянием социальных катаклизмов 2013–2015 годов в Украине, отраженных в масс-медиа);

– *гипотетико-дедуктивный метод*, который был необходим нам для выдвижения гипотезы о том, что трансформация «идеологии» украинской семьи произошла под влиянием социальных катаклизмов 2013–2015 годов, происходивших на Востоке Украины и отраженных в масс-медиа, и доказательства истинности/неистинности выдвинутой гипотезы с помощью метода дедукции/индукции.

Среди *эмпирических методов* мы избрали такие:

– *наблюдение*, которые помогли нам целенаправленно и организовано воспринять процессы трансформации «идеологии» украинской семьи, произошедшие в ходе освещенных в масс-медиа социальных катаклизмов в упомянутые три года в Киеве, Крыму, Донецкой и Луганской областях Украины;

– *описание* как фиксацию результатов наблюдения;

– *измерение*, при проведении которого мы сравнивали полученные в анкетировании показатели с теми, которые были получены исследователями в ходе опросов, близких к нашему по содержанию и проведенных до социальных катаклизмов 2013–2015 годов в Киеве, Крыму и на Востоке Украины.

История проблемы

Рассмотрение результатов, полученных социологами за последние пять лет, позволит нам в доказательной форме декларировать практическое отсутствие (на момент написания текста) публикаций, в которых отражены результаты исследования процессов трансформации «идеологии» украинской семьи под влиянием освещенных в масс-медиа социальных катаклизмов, произошедших в период с 2013 года по 2015 год в Киеве, Крыму и на Востоке Украины. Однако отдельные вопросы в тех опросах, которые проводили наши коллеги-социологи, мы обнаружили и ниже предлагаем их аннотированный обзор.

По результатам социологического опроса, проведенного фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» и Киевским международным институтом социологии накануне парламентских выборов 2014 года, 31 % украинцев считают, что события на Евромайдане в 2014 году были государственным переворотом. Интересно заметить, что 16% опрошенных считают, что переворот был подготовлен политической оппозицией, 15% респондентов уверены в том, что переворот был поддержан западными странами. Достаточно разное отношение к событиям на Евромайдане зафиксировано в семьях респондентов, проживающих на Юге Украины: 20% уверены в том, что протест восставших был осознанным, 22% опрошенных думают, что протест был стихийным. Как сообщается в пресс-релизе фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» и Киевского международного института социологии, жители Востока Украины в 20%

считают, что протест на Евромайдане был осознанным, 24% – стихийным. Зато в Донецкой области 72% респондентов уверяют, что Евромайдан был государственным переворотом, в том числе 51% опрошенных считают, что переворот был совершён при поддержке Запада, а 21% – при поддержке оппозиции. Лишь 11% опрошенных ответили, что считают Евромайдан борьбой граждан за свои права [9].

Среди мнений, бытовавших в обществе в период 2014–2015 годов и в том числе составляющие идеологию украинских семей, отмечаются запросы на приход к власти радикальных политических сил, настроенных на милитаризм. О таком факте сообщает основатель R&V Group Евгений Копатько в комментарии для украинского издания ForUm: «Украинцы готовы активнее голосовать за радикальные партии..., в риторике которых присутствуют милитаристские призывы». В то же время в Украине обсуждаемого периода фиксируются «массовые бунты против очередной мобилизации и войны на Донбассе». Ко всему, «те, кто уже вкусил горький хлеб войны, воевать больше не хотят». Социолог Е. Копатько упоминает в своём комментарии о том, что милитаристские настроения в Украине поддерживаются в масс-медиа олигархами С. Лёвочкиным и Д. Фирташем (которые были связаны напрямую с так называемой «командой Януковича» – *примечание наше – А. Х.*) [10].

Опираясь на данные социологических опросов и на отдельное мнение социолога Е. Копатько, мы делаем вывод о том, что «идеология» украинской семьи имела в период от ноября 2013 года до декабря 2015 года достаточно разную направленность, иногда противоположную одна другой. Последняя дифференциация мотивировалась как географическим положением проживания украинских семей, так и политической ориентацией их членов.

По данным Киевского международного института социологии (см. далее рис. 1), среди 1539 опрошенных украинцев (до начала трагических событий в Киеве, Крыму и Восточной Украине в период с ноября 2013 года по декабрь 2015 года) 61% на первое место в своей жизни «ставили» семью, 23% – работу и лишь 7% отдавали первое место отдыху. Следовательно, в идеологии семей в Украине до упомянутых трагических событий работа стояла на втором месте. Каждый четвертый-пятый из опрошенных включал в систему ценностей работу. Семья же была хотя и на первом месте, но показатель ответов свидетельствовал о том, что лишь для немного больше половины опрошенных она (семья) входила в ценности, которые и составляют ее идеологию.

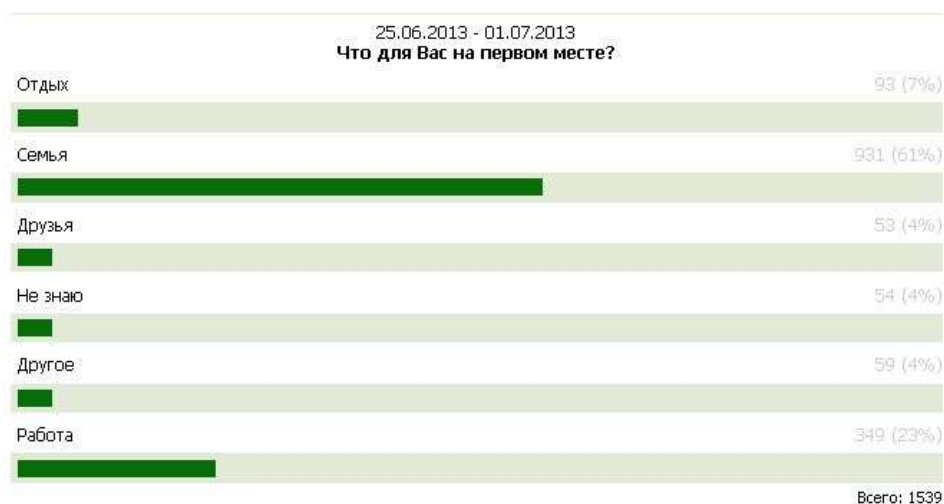

Рис. 1 Данные опроса Киевского международного института социологии, проведенного в период с 25.06.2013 по 1.07.2013 года (выборка – 1539 респондентов по всей Украине)

В некотором плане подтверждением результатов и тенденций, зафиксированных социологами в предыдущие годы, является и наше исследование, описанное далее.

3. Результаты и обсуждение

Методика дослідження

Для виявлення і описання трансформації «ідеології» (системи взглядов и идей, мировоззрения) української сім'ї під впливом освічених в мас-медіа соціальних катаклізмів з 30 листопада 2013 року по 31 грудня 2015 року в Україні (в Києві, Криму і частині Луганської і Донецької областей) ми організували і провели стандартизоване несплошне розове анкетування в різних регіонах України (Київ, Запоріжжя, Львів, Вінниця (Донецьк), Тернопіль), стандартизоване несплошне анкетування (238 респондентів) і стандартизоване сплошне анкетування в електронній системі «Google Форми» (виборка – 79 респондентів). Всього було опитано 317 респондентів (при $P = 0,954$ погрешність складала 5,1). Таким чином, судячи з географічних показників, ми охопили Схід (Донецьк), Юго-Схід (Запоріжжя), Захід (Львів, Тернопіль), Північ (Київ) і Центр (Вінниця) України, що дозволяє констатувати репрезентативність нашого опитування.

Респондентам була запропонована стандартизована анкета, що складається з 12 запитань-тверджень. Для кожного запитання-твердження пропонувалося по 3–6 варіантів відповіді. Опитуваних просили позначити той варіант відповіді, який йому близький. Анкета була складена на українській мові. Результати опитування, що проводилося в період з 4 листопада по 16 листопада 2015 року (Київ, Запоріжжя, Львів, Тернопіль) і з 13 по 22 листопада 2015 року (Вінниця (Донецьк), вся Україна), занесені нами в таблиці.

Нами було встановлено, що в цілому по Україні 71,1% респондентів дивляться, слухають і читають засоби масової інформації (мас-медіа: газети, журнали, телебачення, радіо, інтернет-сайти), причому 25,6% роблять це іноді, а 2,9% не слухають і не дивляться СМІ. Інтересними, на наш погляд, виявилися показники кількості тих респондентів, які не дивляться, не слухають і не читають мас-медіа (12,5% – викладачі і службовці Київського національного університету імені Тараса Шевченка, 4,9% – студенти Вінницького державного педагогічного університету; 4,3% – студенти Львівського національного університету імені Івана Франка). Оскільки вік студентів, які взяли участь в опитуванні, становив діапазон від 17 до 19 років, можна інтерпретувати такі показники як демонстрацію відсутності в побуті або у студентів, що проживають в квартирах, телевізора (радіо) і засобів для покупки газет або для оплати інтернету.

На запитання про те, правду чи неправду подають мас-медіа, респонденти по всій Україні в 94,4% випадків вказали, що мас-медіа подають «іноді правду, а іноді неправду». При цьому 9,8% студентів Вінницького державного педагогічного університету (далі – ВПУ) «не можуть визначитися» з тим, правду чи неправду подають мас-медіа. Відповіді студентів інших вузів України (з числа опитаних) дозволили також зафіксувати недовіру до мас-медіа в діапазоні показників від 2% до 5,3%. Достатньо показовим ми вважаємо рівень недовіри викладачів Київського національного університету ім. Тараса Шевченка (100%). Інтересно позначити також, що в 5,3% респондентів Українського католицького університету в м. Львів (далі – УКУ) вважають інформацію в мас-медіа «сплошною неправдою». З 79 (100%) респондентів, що представляли всю Україну в он-лайн опитуванні в системі «Google Форми», 2,5% опитаних в віці від 17 до 62 років вважають, що мас-медіа подають «сплошну правду». Таким чином, можемо констатувати, що більшість (94,4%) респондентів не довіряють повністю мас-медіа і вважають, що вони (мас-медіа) «іноді подають правду, а іноді – неправду».

Ту інформацію, яку подавали в мас-медіа в період з листопада 2013 року по грудень 2015 року, в сім'ях респондентів оцінюють по-різному, що пов'язано, на наш погляд, ступенем участі, емпатії по відношенню до теми, про яку йшла мова в мас-медіа. 67,1% опитаних повідомили про те, що вони іноді обговорюють в сім'ї те, що пропонують мас-медіа. Всього 2,4% не обговорюють продукцію мас-медіа, 20,5% опитаних гарячо обговорюють її, що в 8% випадків «іноді призводить до сварки» в сім'ї. Таким чином, трансформація ідеології сім'ї відбулася на рівні перерозподілу ступеня і якості реакції на інформацію, яку подають мас-медіа (якщо до трагічних подій 2013–2015 років в Україні не було категорії «гарячо обговорюється те, що пропонують мас-медіа», то в означений період обговорювана категорія відповідей з'явилася, при цьому її показник дорівнює 20,5%, що говорить про те, що в кожній п'ятій сім'ї обговорення теми, що висвітлюється в мас-медіа, не було спокійним). Нами зафіксована певна кореляція між, з однієї сторони, фактором «географічне положення і політична орієнтація» респондентів і, з іншої сторони, фактором «гарячо обговорюється те, що пропонують мас-медіа»:

самые высокие показатели предпочтения варианта ответа «горячо обсуждаются» имеют респонденты-студенты из Львова, которые учатся в Украинском католическом университете (36,8%), и респонденты-студенты, обучающиеся в Винницком государственном педагогическом университете (26,8%). Достаточно высокие показатели предпочтения ответа «горячо обсуждается то, что предлагают масс-медиа» имеют респонденты-студенты из Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (20,5%) и респонденты-студенты Запорожского национального технического университета (19,6%).

Информация, которую предлагали масс-медиа в период с ноября 2013 года по ноябрь 2015 года, воспринималась по-разному в украинских семьях. В рамках всей Украины 44,3% опрошенных отметили, что их семья до указанного периода «никогда не ссорилась по поводу новостей», 35,1% респондентов указали на то, что их семьи до означенных событий, отраженных в медиа, «жили спокойно». Однако в 8,1% случаев участники опроса ответили, что до освещения в масс-медиа трагических событий в Украине упомянутого периода их «отец (или муж) был спокойнее», подтвердили такую информацию по отношению к маме (или жене) 7,2% респондентов. Интересно отметить, что наивысший показатель изменений в поведении папы в семье зафиксирован у респондентов-студентов Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (25,6%), что обозначает: в каждой четвертой семье отец (или муж) до освещения в медиа трагических событий в Украине был спокойнее. Тревожным фактом мы считаем тенденцию, зафиксированную в ответах респондентов-студентов Киевского национального университета культуры и искусств: студенты упомянутого университета в 20% случаев указали, что их мамы (жены) спокойнее воспринимали информацию, представленную в масс-медиа до периода 2013–2015 годов. Для сравнения: в Запорожье 5,9% пап (мужей) респондентов были спокойными до упомянутого периода, в Тернополе – 9,7%, в Виннице – 9,8%. Таким образом, мы можем констатировать, что освещение в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов повлияли на «идеологию» (систему взглядов и идей, мировоззрение) украинской семьи.

Во время освещения в масс-медиа событий 2013–2015 годов трансформации в идеологии украинских семей имели различные результаты: от ещё большего сплочения во мнениях до большего разобщения. Данные, полученные нами в опросе, свидетельствуют о том, что по всей Украине 42,2% семей были сплочены, 29,8% сплотились под влиянием трагической информации от масс-медиа и в 19,4% случаях респонденты не смогли определиться с ответом. Следует отметить, что информация, предлагаемая масс-медиа в обсуждаемый период, серьёзно, по мнению респондентов, повлияла на степень сплоченности украинских семей, о чём свидетельствуют показатели: 47,4% – Львов (опрошенные – студенты Украинского католического университета), 39% – Винница, 38,7% – Тернополь, 33,3% – Киев (опрошенные – студенты Киевского национального университета имени Тараса Шевченко). Следовательно, у нас есть право утверждать, что освещенные в масс-медиа трагические события в период от ноября 2013 года до ноября 2015 года оказали ощутимое влияние на степень сплоченности украинских семей.

Известно, что трагические события в Украине обсуждаемого периода в некоторой степени в начале были спровоцированы при помощи консультаций, которые получал из России бывший Президент Украины В. Янукович (ноябрь 2013 года – февраль 2014 года). Позднее, в период с 20 февраля 2014 года и по ноябрь 2015 года, участие военных сил соседнего государства России стало с каждым днём ощутимее. Со временем и само руководство России признало факт присутствия на Востоке Украине российских вооруженных сил [11]. В Украине давно стало известно, что против неё воюют не только представители оппозиционных сил, но и российские военные. По этой причине отношение украинцев к братскому русскому народу со временем менялось. Для того, чтобы установить степень изменения отношения украинских семей к России, мы предложили респондентам утверждение в следующей форме: «Когда в масс-медиа освещались события 2013–2015 годов, взгляды на Россию в моей семье...» и предложили четыре варианта ответа: 1) изменились в худшую сторону; 2) изменились в лучшую сторону; 3) не изменились; 4) не могу ответить. Анализ предпочтений опрошенных украинцев позволил нам зафиксировать такие тенденции:

- 1) 59,5% респондентов отметили, что их отношение к России изменилось;
- 2) 22,4% опрошенных уверены в том, что их отношение к России не изменилось под влиянием масс-медиа в обсуждаемый период;
- 3) в лучшую сторону отношение к России изменилось у 0,96% участников опроса;
- 4) в 14,4% случаев респонденты не смогли определиться с ответами.

Таким образом, мы можем констатировать, что большинство опрошенных нами намного ухудшили своё отношение к России, при этом у каждого четвертого-пятого респондента отношение к соседнему государству-агрессору осталось неизменным. Достаточно тенденциозным следует считать то, что практически каждый шестой из участников анкетирования не смог определиться со своим отношением к стране, из-за которой погибли украинцы.

Для того чтобы определить степень влияния на членов семьи информации о трагических событиях, подаваемых в масс-медиа в период с ноября 2013 года по ноябрь 2015 года, мы проанализировали ответы респондентов. Нами было установлено, что большинство (61%) опрошенных спокойно воспринимали информацию в новостях. В каждой десятой семье (9%) не обращали внимания на новости. Достаточно высокий (15,5%), на наш взгляд, показатель был зафиксирован в ответе «ссорились из-за содержания новостей», что свидетельствует о прямом влиянии масс-медиа на идеологию (систему взглядов) украинской семьи, проживающей в разных регионах Украины. Интересная, по нашему мнению, тенденция отмечена нами при анализе показателей винницких и тернопольских участников анкетирования: показатель первых равен 25,8%, вторых – 26,8% (для сравнения: у респондентов Киевского национального университета культуры и искусств аналогичный показатель равен 20%, у респондентов Киевского национального университета имени Тараса Шевченко – 7,8%; у опрошенных студентов Запорожского национального технического университета – 17,6%; львовских студентов Украинского католического университета – 10,5%; студентов Львовского национального университета имени Ивана Франко – 17,4%). Сравнение показателей свидетельствует о том, что респонденты двух регионов Украины (Винница и Тернополь) ощутили более интенсивное влияние со стороны масс-медиа, в которых освещались трагические события 2013–2015 годов. Исходя из упомянутого замечания, мы делаем вывод о том, что идеология тернопольских и винницких семей несколько отличается от системы взглядов, бытующих в киевских, запорожских, львовских семьях.

Вместе с указанным следует, на наш взгляд, обратить внимание и на тот факт, что в тех же винницких семьях нами зафиксирован показатель 24,4% как количество ответов, свидетельствующих о том, что члены семей не обращали внимания на новости. В ответах преподавателей и служащих Киевского национального университета имени Тараса Шевченко аналогичный вариант ответов на предложенное нами в анкете аналогичное утверждение также отмечен на уровне 25%. Мы объясняем такие высокие (24,4% и 25%), на наш взгляд, показатели высокой степенью поляризации мнений в рамках одной семьи в оценках трагических событий, освещаемых в масс-медиа в период 2013–2015 годов.

Ответы респондентов на предыдущее утверждение анкеты частично подтвердились в выборе варианта ответа на утверждение о наличии/отсутствии конфликтов в семье после подачи в масс-медиа информации о трагических событиях обсуждаемого периода. По всей Украине 76,3% респондентов считают, что их семьи остались неконфликтными под влиянием масс-медиа, в 11,6% случаев отмечается усиление конфликтов в семьях. Близкий (11,5%) к упомянутому (11,6%) показатель зафиксирован в выборе варианта «тяжело ответить», что может свидетельствовать о неготовности опрашиваемых оценивать ситуацию в семье.

Весьма интересными, на наш взгляд, следует считать две тенденции в корреляции показателей результатов выбора ответа на два утверждения о том, как «до» и «после» начала трансляции информации о трагических событиях происходили ссоры (конфликты) в семьях респондентов из Киева, Запорожья, Винницы и Тернополя. Для наглядности дифференциации выбора ответов на два утверждения мы свели данные в отдельную таблицу 11 (см. далее).

Нами установлено, что из 8 колонок (2–9) в 4-х (50%), а именно во 2-й (Киев – КНУКиИ), 6-й (Тернополь), 8-й (Львов – ЛНУ им. Ивана Франко) и 9-й (Винница), фиксируется чёткая тенденция на уменьшение количества ссор в семьях из-за просмотра новостей после освещения в масс-медиа

Таблица 1

Сравнительная таблица показателей выбора респондентами вариантов ответов в анкете на вопросы 7 и 8

До того, як в мас-медіа почали інтенсивно подавати інформацію про події на Євромайдані, захоплення Криму, загиблих на Сході України, у нашій родині:	Київ – КНУКіУ	Київ – преподаватели КНУ им. Т. Шевченко	Київ – студенты КНУ им. Т. Шевченко	Запорожье	Тернополь	Львов – Украинский католический университет	Львов – Львовский национальный университет имени И. Франко	Винница	Украина – интернет-опрос	УКРАИНА (средние показатели)
1		3							0	1
1) сварились через зміст новин.	0	0	,8	7,6	5,8	0,5	7,4	6,8	3,9	5,5
Кратность		1 2,5	,9	,1	,6		7,4	,8	,1	,03
Після того, як мас-медіа почали подавати інформацію про події на Євромайдані, Крим, АТО на Сході України, моя родина:										
1) частіше конфліктує.	0	2,5	5,4	9,6	,7	0,5	4,6	2,7	1,6	

трагических событий 2013–2015 годов по сравнению с теми показателями, которые фиксируют наличие ссор в семьях до освещения трагических событий в Украине в указанный период. Например, при сравнении кратности такого уменьшения (в колонке 2 кратность равна 2, в колонке 6 – 2,6, в колонке 9 – 1,8) в ответах студентов соответственно Киевского национального университета культуры и искусств, Тернопольского национального педагогического университета имени В. Гнатюка и Винницкого государственного педагогического университета фиксируется диапазон показателей кратности от 1,8 до 2,6, что подтверждает наше предположение о трансформации системы взглядов членов семей респондентов под влиянием информации о трагических событиях в Украине в период с 2013 года по 2015 год. Уменьшение ссор и конфликтов в семьях в обсуждаемый период мы объясняем следующими факторами:

- 1) увеличение недоверия к масс-медиа за два года необъявленной войны России против Украины;
- 2) привыкание к регулярным известиям о смертях, ранениях, взрывах, обстрелах, бомбёжках, предательствах, боях, расстрелах, убийствах, издевательствах, оскорблениях, разрушениях, голоде, холоде в домах, увечиях и ранениях людей;
- 3) эффектом «притирки» к противоположным позициям в системах взглядов как в своей семье, так и в семьях окружающих соотечественников.

Высокий показатель (17,4) кратности в уменьшении ссор и конфликтов после освещения в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов в Украине в семьях студентов Львовского национального университета имени Ивана Франко мы трактуем как подсознательную демонстрацию жителями западных районов Украины недоверия к масс-медиа и «усталости» от смертей мужчин – кормильцев в семьях, жестоко уничтоженных на фронте в ходе шести волн мобилизации. Объяснением высокого показателя кратности уменьшения ссор и конфликтов до «0» в семьях студентов Львовского национального университета имени Ивана Франко после освещения в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов можно объяснить недоверием к действующей власти. В любом объяснении зафиксированной нами тенденции просматривается существенное влияние масс-медиа на трансформацию идеологии (системы взглядов) семьи в обсуждаемый период.

Не менее существенной, на наш взгляд, тенденцией следует считать и ту, которая зафиксирована нами при сравнении показателей колонок: 3 (ответы преподавателей и служащих

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко – краткость равна 12,5), 4 (ответы студентов Киевского национального университета имени Тараса Шевченко) и 5 (ответы студентов Украинского католического университета во Львове). Во всех трёх случаях конфликтность в семьях респондентов, по их оценкам, повышалась после освещения в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов. Причём самым высоким является показатель кратности 12,5 у преподавателей и служащих Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Можем лишь гипотетически объяснить упомянутый показатель тем, что преподаватели, достаточно терпеливо и с пониманием относящиеся к недоверию к масс-медиа до событий 2013–2015 годов в Украине, после освещения таковых стали более открытыми и нетерпимыми к ужасам, вызываемым трансляцией смертей и убийств людей молодого поколения (по сравнению с возрастом преподавателей).

Общая констатация факта изменений в идеологии (системе взглядов) семьи характерна для ответов респондентов всех регионов Украины. Наш вывод опирается на показатели 60,4% (вариант ответа «кое в чём изменились» взгляды моей семьи во время освещения в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов в Украине) и 14,8% (вариант ответа «изменились» взгляды моей семьи в указанный период). Сумма (75,2%) показателей (60,4% + 14,8%) позволяет констатировать факт подтверждения нашей гипотезы о том, что трансформация «идеологии» украинской семьи произошла под влиянием отраженных в масс-медиа социальных катаклизмов 2013–2015 годов, происходивших в Киеве, в Крыму и на Востоке Украины (на территориях части Донецкой и части Луганской областей).

Однако корреляция описанных показателей имеет ещё одну тенденцию, зафиксированную нами при более внимательном их анализе. Выбор варианта ответа «Не изменилась система взглядов моей семьи во время освещения трагических событий 2013–2015 годов в Украине» позволил зафиксировать самый высокий (34,1%) показатель у студентов Винницкого государственного педагогического университета. Подобная тенденция отмечена при анализе показателей выбора ответа «не изменилась» студентами Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (17,9%) и Тернопольского национального университета имени В. Гнатюка (16,1%). Предполагаем, что высокий показатель отсутствия изменений в идеологии семей Винниччины следует трактовать как декларацию достаточной терпимости к политике своего земляка – нынешнего Президента Украины П. Порошенко. Зная бывшего губернатора Винницкой области, её жители были готовы к невыполнению многих предвыборных обещаний будущего президента и самого главного обещания – закончить войну с Россией через неделю после выборов. Однако наше объяснение не претендует на категоричность и подлежит дополнительной проверке.

Высокий (31,6%) показатель изменений в идеологии своих семей позволили зафиксировать студенты Украинского католического университета (г. Львов). Мы объясняем такой показатель, во-первых, наличием высоких моральных императивов (в трактовке И. Канта) у студентов упомянутого университета, во-вторых, географическим и политическим местом проживания респондентов в Западной Украине, где традиционно сильными были идеалы Церкви, национальных традиций и понимания образа жизни настоящего украинца, готового приспособиться к резко меняющимся социально-политическим ситуациям.

К утверждению «Моя семья считает, что масс-медиа в Украине играют роль: ...» вариант ответа «информационного вестника» выбрали 54,6% респондентов по всем регионам Украины. Настораживает, на первый взгляд, показатель выбора варианта ответа «Не могу определиться» (25,6%). Однако анализ показателя (12,3%) выбора варианта ответа «разрушителя покоя в семье» ставит всё на свои места. Таким образом, респонденты декларировали своими ответами факт того, что в Украине в период 2013–2015 годов освещение в масс-медиа трагических событий привело их в некоторое замешательство и не позволило каждому четвёртому из опрошенных чётко определить роль масс-медиа. О правильности нашего вывода свидетельствует и показатель выбора варианта ответа «роль развлекателя для всей семьи» (4%). Следовательно, масс-медиа лишь для половины опрошенных (54,6%) играло роль «информационного вестника», что ещё раз подтвердило наше предположение о влиянии масс-медиа на трансформацию идеологии украинской семьи в обсуждаемый период.

Нами было установлено, что под влиянием освещения в масс-медиа трагических событий в Украине в период с 2013 по 2015 год идеология (система взглядов) семьи претерпела определённые трансформации:

1) 50,3% респондентов считают, что вхождение в Европейский Союз сделает Украину развитой, хотя 20,6% уверены, что упомянутое событие не изменит страну, а 12,2% пессимистически

настроены: они считают, что Украина станет беднее после вхождения в состав ЕС; следует отметить также, что 16,1% не посчитали нужным выбрать ответ из предложенных в анкете, но и свой вариант не предложили;

2) на фоне необъявленной войны России против Украины в обсуждаемый период 48,7% опрошенных отметили, что их семьи уверены в том, что Украина должна вступить в НАТО; лишь 16,5% семей не поддерживают такое мнение и считают, что Украине не нужно вступать в НАТО; примечательно, что 15,4% респондентов «всё равно» будет ли Украина в НАТО или не будет; следует учитывать, что 19,2% опрошенных отказались отвечать;

3) о том, что в СССР было плохо жить, уверены 38,4% опрошенных представителей украинских семей, 28,7% уверены в том, что при Советском Союзе «иногда было плохо» (таким образом, мы зафиксировали показатель 67,1% респондентов, представителей семей, в идеологии которых отражено негативное отношение к прошлой жизни в СССР); следует также отметить, что для 11,3% опрошенных представителей украинских семей жизнь в СССР была положительно оценена; 18,6% респондентов – членов украинских семей – отказались выбирать вариант ответа на наше утверждение о качестве жизни при Советском Союзе;

4) 78,5% респондентов, которые представляли идеологию современной украинской семьи в период освещения в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов, сошлись во мнении о том, что в Украине сегодня (на период анкетирования с 4 по 22 ноября 2015 года) «беспорядок» (65,2%) или «иногда беспорядок» (13,2%); лишь 4,3% остались уверены в том, что в стране сегодня «порядок»; не выразили своего мнения по упомянутому утверждению 16% опрошенных;

5) в украинских семьях опрошенных респондентов в систему взглядов внесены и суждения о современных политиках: 67,9% опрошенных указали на то, что все политики нечестные; 20,6% считают, что политики «иногда нечестные», 14,7% отказались выбирать вариант ответа на предложенное нами утверждение о честности политиков;

6) 69,8% опрошенных представителей современных украинских семей считают, что Украине нужны реформы, «кое-что нужно реформировать» считают 13,6% респондентов; 0,9% высказались за то, что реформы в стране не нужны; отказались отвечать 15,3% опрошенных репрезентантов украинских современных семей;

7) в систему взглядов современных украинских семей входит утверждение о том, что семья становится крепкой, если в ней есть дети (77,5%), но 3,8% придерживаются противоположного мнения; 16,9% опрошенных отказались отвечать;

8) нашим респондентам было предложено выбрать из шести позиций (любовь, дети, здоровье, заработки, квартира, автомобиль) несколько важных для их семей; результаты анализа выбора показали, что для 26,8% важным оказалось здоровья, для 24,9% – любовь; для 16,2% – дети; заработки считаются важными для 8,2% опрошенных, в 3,1% отмечается приоритет наличия квартиры в семье и в 2% – автомобиля; при перечисленных показателях 15,3% отказались выбирать вариант утверждения;

9) на момент опроса 63,1% представителей современных украинских семей считали свою семью дружной; 22,1% – такой семьей, которая изменилась и относится по-новому к миру после освещения трагических событий в Украине в период с 2013 по 2015 годы; к сожалению, в 1,7% случаев респонденты отметили, что в их семьях на момент опроса был разлад; 9,8% опрошенных представителей семей отказались отвечать.

4. Выводы

В начале исследования мы выдвинули гипотезу о том, что трансформация идеологии (системы взглядов) украинской семьи произошла под влиянием отраженных в масс-медиа социальных катаклизмов 2013–2015 годов, происходивших в Киеве, в Крыму на Востоке Украины (на территориях части Донецкой и части Луганской областей).

Наша гипотеза была подтверждена.

Целью нашего исследования стало выявление и описание трансформации идеологии (системы взглядов и идей, мировоззрения) украинской семьи под влиянием освещённых в масс-медиа социальных катаклизмов с 29 ноября 2013 года по 31 декабря 2015 года в Украине (в Киеве, Крыму и части Луганской и Донецкой областей).

Поставленная цель была достигнута полностью.

1. В частности, мы доказали, что трагические события в Украине, освещаемые в период с 2013 по 2015 годы в масс-медиа, оказали влияние на идеологию (систему взглядов) украинских семьи.

2. Упомянутое влияние зафиксировано по восьми таким критериям:

1) по критерию «Обсуждается/не обсуждается в семье то, что освещается в масс-медиа» установлено, что большинство семей обговаривают события, а в каждой пятой семье такое обсуждение «горячо» и в каждой 12-й семье такое обсуждение доходит до ссоры;

2) по критерию «Ссорились/не ссорились члены семьи до освещения в масс-медиа трагических событий 2013-2015 годов в Украине» было зафиксировано подавляющее большинство семей, которые жили спокойно и не ссорились по поводу новостей в масс-медиа;

3) по критерию «Сплоченная/несплоченная была семья во взглядах на Родину во время освещения в масс-медиа трагических событий обсуждаемого периода в Украине» мы получили данные, свидетельствующие о том, что треть современных украинских семей сплотилась, около половины опрошенных декларировали, что сплоченность в их семьях была и до трагических событий;

4) по критерию «Изменилось/не изменилось отношение семьи к России как к стране-агрессору» была зафиксирована большая часть таких семей, в которых изменения произошли в худшую сторону, а в каждой пятой семье отношение к России не изменилось в обсуждаемый период;

5) по критерию «Конфликтной/неконфликтной была семья до/после начала освещения в масс-медиа трагических событий 2013-2015 годов в Украине» нами было установлено, что освещение в масс-медиа обсуждаемых трагических событий в упомянутый период времени привело к увеличению количества семей, в которых их члены спокойно воспринимали информацию и не конфликтовали; что доказывается показателями уменьшения ссор и конфликтов в семьях;

6) по критерию «Изменилась/не изменилась идеология (система взглядов) семьи в ходе освещения в масс-медиа трагических событий упомянутого периода в Украине» было установлено, что в 3/4 случаев современные украинские семьи «изменили» или «кое в чем изменили» свою идеологию;

7) по критерию «Роль масс-медиа в Украине» половина участников анкетирования показала, что масс-медиа выполняют роль «информационного вестника», а каждая восьмая современная украинская семья считает масс-медиа «разрушителем покоя в семье»; при этом практически каждая четвертая семья «не может определить» роль масс-медиа в указанный период освещения трагических событий в Украине;

8) по критерию «Идеология (как система взглядов) современной украинской семьи изменилась/не изменилась под влиянием освещения в масс-медиа трагических событий 2013–2015 годов в Украине» ответы респондентов были сведены к таким группам доминирования, свидетельствующим о трансформации системы взглядов семей:

а) половина респондентов считают, что вхождение в Европейский Союз Украину «сделает развитой» страной;

б) меньше половины (48%) украинских семей считают, что Украине следует вступить в НАТО;

в) больше двух третей (67%) украинских семей уверены в том, что при СССР было «плохо» или «иногда плохо» жить;

г) подавляющее большинство (88%) опрошенных считают политиков «нечестными» или «иногда нечестными»;

д) 83% представителей современных украинских семей уверены в том, что реформы в Украине «необходимы» или «кое-что нужно реформировать»;

е) большинство (77%) семей уверены в том, что семья крепка, когда в ней есть дети;

ж) в современных украинских семьях главными считаются здоровье (26%), любовь (24%) и дети (16%).

3. Среди опрошенных дружных семей, по их собственным оценкам, 63%. Трансформация идеологии семей отразилась в выборе ответа «моя семья по-новому относится к миру» (22%).

Таким образом, нами было доказано, что украинские масс-медиа, освещая трагические события в Украине, произошедшие в период от 30 ноября 2013 года по 23 ноября 2015 года, трансформировали идеологию (систему взглядов) современной украинской семьи.

Перспективы исследования

В продолжение исследования мы планируем установить степень изменений в худшую сторону (инмутация) и в лучшую сторону (мутация) идеологии современной украинской семьи после окончания необъявленной войны России против Украины.

5. Благодарности

Исследование, результаты которого мы представили, не состоялось бы, если бы не активная практическая помощь моей супруги кандидата филологических наук, доцента **Анны Холод** из Киевского национального университета культуры и искусств (г. Киев).

Наше исследование стало возможным также при поддержке коллег: доктора социологических наук и доктора филологических наук, профессора **Елены Горошко** из Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» (г. Харьков); кандидата социологических и доктора филологических наук, профессора **Юрия Финклера** из Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука (г. Ровно); доктора наук по социальным коммуникациям, профессора **Нины Зражевской** из Украинского католического университета (г. Львов); доктора наук по социальным коммуникациям, профессора **Леси Городенко** из Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Киев).

Мы выражаем огромную благодарность своим коллегам по изучению социальных коммуникаций: кандидату филологических наук, доценту **Майе Нагорняк** из Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Киев); кандидату наук по социальным коммуникациям, доценту **Наталье Фурманкевич** из Тернопольского национального педагогического университета имени В. Гнатюка (г. Тернополь); кандидату филологических наук, доценту **Виталию Гандзюку** из Винницкого государственного педагогического университета (г. Винница); кандидату наук по социальным коммуникациям **Наталье Островской** из Запорожского национального технического университета (г. Запорожье).

Список литературы

1. Хроника Евромайдана. 30 ноября – 5 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lb.ua/news/2013/11/30/243433_razgon_evromaydana_hronika.html (дата обращения: 19.12.2015).
2. Кто стрелял на Майдане? Откровения снайпера и тайна винтовки с оптическим прицелом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ukraina.ru/whitebook_evidence/20150218/1012132067.html (дата обращения: 21.10.2016).
3. Очевидное, грубое и неисправленное нарушение хельсинкских принципов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uk.wikipedia.org/wiki/Російська_інтервенція_до_Криму_2014 (дата обращения: 21.10.2016).
4. Війна на Сході України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uk.wikipedia.org/wiki/Війна_на_сході_України (дата обращения: 26.10.2016).
5. Минобороны сообщило подробности столкновений возле Волновахи и Рубежного [Электронный ресурс] // Корреспондент.net, 22 мая 2014, 11:31. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3366863-mynoborony-soobschylo-podrobnosti-stolknoveni-vozle-volnovakhy-y-rubezhnoho> (дата обращения: 21.10.2016).
6. Запад опасается поражения ополченцев на юго-востоке Украины [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 5 августа 2014. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-08-05/100_obzor050814.html (дата обращения: 26.10.2016).
7. Противостояние в Славянске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Противостояние_в_Славянске (дата обращения: 19.12.2015). – Название с экрана.
8. Коц А., Штешин Д. Артобстрел остановки транспорта «Донецгормаш» в Донецке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Артобстрел_остановки_транспорта_«Донецгормаш»_в_Донецке (дата обращения: 21.10.2016).
9. Треть украинцев считают майдан «государственным переворотом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukraina.ru/news/20141120/1011219031-print.html> (дата обращения: 19.12.2015). – Название с экрана.
10. Украинские социологи игнорируют мнение солдатских матерей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukraina.ru/news/20140804/1010061561-print.html> (дата обращения: 19.12.2015).
11. Порошенко: Путин публично признал присутствие войск РФ в Донбассе [Электронный ресурс] // Лига. Новости. – 17 декабря – 16.52. – Режим доступа: <http://news.liga.net/news/politics/7877115-poroshenko-putin-publichno-priznal-prisutstvie-voysk-rf-v-donbasse.htm> (дата обращения: 19.12.2015). – Название с экрана.

References

1. Lb.ua/news (2015), «Khronika Yevromaydana. 30 noyabrya – 5 dekabrya», available at: http://lb.ua/news/2013/11/30/243433_razgon_evromaydana_hronika.html (accessed 22 October 2016).
2. Ukraina.ru (2016), «Kto strelyal na Maydane? Otkroveniya snaypera i tayna vintovki s opticheskim pritselom», available at: http://ukraina.ru/whitebook_evidence/20150218/1012132067.html (accessed 21 October 2016).
3. Uk.wikipedia.org (2016), «Ochevidnoye, gruboye i neispravlennoye narusheniye khel'sinskikh printsipov», available at: https://uk.wikipedia.org/wiki/Російська_інтервенція_до_Криму_2014 (accessed 26 October 2016).

4. Uk.wikipedia.org (2016), «Viyna na Skhodi Ukrainy», available at: https://uk.wikipedia.org/wiki/Війна_на_сході_України (accessed 26 October 2016).
5. *Korrespondent.net* (2014), «Minoborony soobshchilo podrobnosti stolknoveniy vozle Volnovakhi i Rubezhnogo», available at: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3366863-mynoborony-soobshchilo-podrobnosti-stolknoveniy-vozhle-volnovakhy-y-rubezhnoho> (accessed 26 October 2016).
6. *Nezavisimaya gazeta* (2014), «Zapad opasayetsya porazheniya opolchentshev na yugo-vostoke Ukrainy», available at: http://www.ng.ru/cis/2014-08-05/100_obzor050814.html (accessed 26 October 2016).
7. Ru.wikipedia.org (2015), «Protivostoyaniye v Slavyanske», available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Противостояние_в_Славянске (accessed 26 October 2016).
8. Kots I., Steshin D. (2016), «Ukrainskaya artilleriya spetsial'no obstrelyala lyudey, vyyezzhayushchikh na rabotu», available at: <http://m.kp.ru/daily/26329.4/3215157/> (accessed 21 October 2016).
9. Ukraina.ru (2015), «Tret' ukrainsev schitayut maydan «gosudarstvennym perevorotom»», available at: <http://ukraina.ru/news/20141120/1011219031-print.html> (accessed 26 October 2016).
10. Ukraina.ru/news (2015), «Ukrainskiye sotsiologi ignoriruyut mneniye soldatskikh materey», available at: <http://ukraina.ru/news/20140804/1010061561-print.html> (accessed 22 October 2016).
11. *Liga. Novosti* (2015), «Poroshenko: Putin publichno priznal prisutstviye voysk RF v Donbasse», available at: <http://news.liga.net/news/politics/7877115-poroshenko-putin-publichno-priznal-prisutstvie-voysk-rf-v-donbasse.htm> (accessed 26 October 2016).

Холод Олександр Михайлович,
доктор філологічних наук, професор

ТРАНСФОРМАЦІЯ «ІДЕОЛОГІЇ» УКРАЇНСЬКОЇ СІМ'Ї ПІД ВПЛИВОМ МЕДІЙНОГО ВИСВІТЛЕННЯ СОЦІАЛЬНИХ КАТАКЛІЗМІВ 2013-2015 РОКІВ В УКРАЇНІ

Анотація

Мета дослідження – установити рівень трансформації «ідеології» української родини під впливом медійного висвітлення соціальних катаклізмів останніх двох років (2013–2015) в Україні.

Методи дослідження. Архівний метод (допоможе встановити ставлення членів українських сімей до соціальних катаклізмів в Україні за період 2013–2015 роки); контент-аналіз (одиниці аналізу – тема, образ; за діалогічними записами в соціальних мережах дозволить установити ідеологічну складову членів української родини); метод опитування у формі стандартизованого анкетування 250 респондентів, які проживають у сім'ях в 10-ти містах України; кількісно-якісний аналіз, за допомогою якого з'явиться можливість установити точне співвідношення тих членів сім'ї, які підтримували соціальні зміни, і тих, які виступали проти таких змін в українському суспільстві.

Результати дослідження: було зафіксовано різні рівні трансформації «ідеології» української родини під впливом медійного висвітлення соціальних катаклізмів останніх двох років (2013–2015) в Україні.

Ключові слова: «ідеологія» української сім'ї, мас-медіа, трансформація, соціальні катаклізми, трагічні події в Україні 2013–2015 років.

Kholod Alexander,
Doctor of philological sciences, professor

TRANSFORMATION OF "IDEOLOGY" OF UKRAINIAN FAMILY UNDER THE INFLUENCE OF MEDIA COVERAGE OF SOCIAL CATAclysms 2013-2015 IN UKRAINE

Annotation

A research problem consists of that today sociologists spare insufficient attention to the study of processes of transformation of social institute of Ukrainian family, what be going on in the last three years in Ukraine under the influence of media coverage of social cataclysms (revolution on Maidan, shooting of protesting on February, 18–20, 2014 in Kyiv; undeclared Russian-Ukrainian war on East of Ukraine, begun with February, 28, 2014 and incessant until now).

As transformation changes of institute of family have influence on a structure and quality of social actions, co-operations and relations, it is necessary deeper and more detailed to study him with the purpose of prevention of negative processes expecting Ukrainian society in the future.

Research aim: to set the level of transformation of "ideology" of Ukrainian family under influence of social cataclysms of the last years (2013–2015) in Ukraine.

Methods: Archival method (will help to establish the ratio of canoes Ukrainian families to social upheavals in Ukraine for the period 2013–2015); content analysis (the unit of analysis - the theme, image, on dialogic accounts in social networks allow you to set the ideological component of the Ukrainian family members); survey method in the form of a standardized questionnaire of 250 respondents living in households in the 10 cities of Ukraine; quantitative and qualitative analysis, through which it will be possible to establish the exact relationship of the family members who support social change and those who opposed such changes in Ukrainian society.

Results of research: fixing of different levels of transformation of "ideology" of Ukrainian family under the influence of media coverage of social cataclysms of the last years (2013–2015) in Ukraine.

Keywords: "ideology" Ukrainian family, media, transformation, social cataclysms, the tragic events in Ukraine 2013–2015's.